

18+

ЕГОР АНДРИАНОВ

Симфония разложения

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Егор Андрианов
Симфония разложения.
Собрание сочинений

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68509519
ISBN 9785005925916*

Аннотация

В поисках жизни можно оступиться и нырнуть в бесконечную пропасть, а можно оказаться в нужном месте и в нужное время, чтобы получить ответы на множество вопросов... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

...	5
Пролог	7
Бездна	11
...	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Симфония разложения Собрание сочинений

Егор Андрианов

© Егор Андрианов, 2022

ISBN 978-5-0059-2591-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

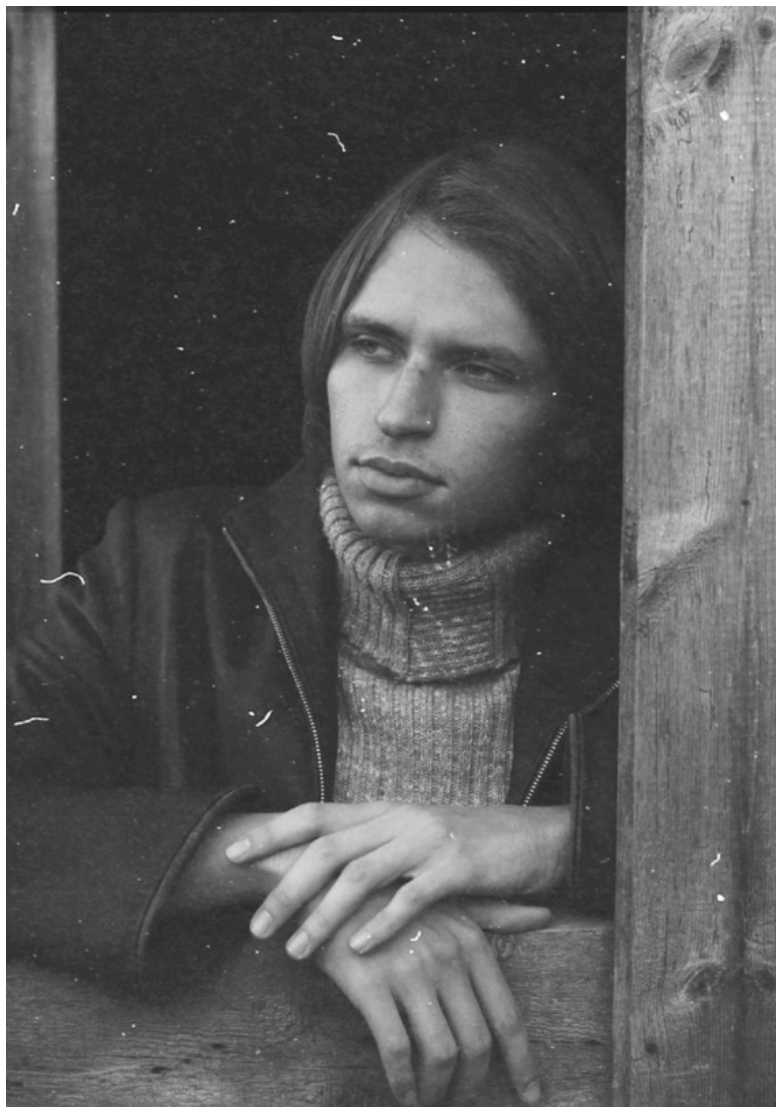

Через века история слагалась,
В годах стирая память о себе,
И времени присущая усталость
Дотла сгорает на чужой заре.

Приходит истина, но с нею
Холодит душу чёрствый мрак.
И чьи-то очи свирепеют,
Я слышу зов – подходит враг.

Кто враг мне – я, увы, не знаю,
И кто в ночи крадётся по пятам?
Мне виден свет, но я его теряю.
Теряю свет или потерян сам?

Ответ найти легко, да только
Над головой висит петля,
Её я сделал сам, поскольку,
Терпения мало у меня...

Пролог

Посвящается

Лейни Дмитрию Владимировичу

Лучшему другу, ныне покойному

Серое небо... Только серое небо и пробирающий до костей северный ветер в это самое мгновение наблюдали за миром. Казалось, что всё остальное дремлет в тишине поздней осени, которая пахла лишь горьким предвкушением холодного, мокрого снега. Трасса убегала в туманную даль, искривляясь возле едва различимых деревьев и становясь незримой для человеческих глаз. Вместе с ветром с севера надвигались свинцовые тучи, похожие на гигантские клубы дыма. Они выглядели величественно и угрюмо, наплывая друг на друга и закрывая собой ломкие солнечные лучи. Время только двигалось к полудню, но гнетущая темнота создавала неприятное ощущение стремительно приближающегося вечера.

Запоздалые стаи беспечных птиц, проползая сквозь тучи, всё пытались нагнать большие сборища своих собратьев, но тщетно. Они казались слишком уставшими, чтобы вообще летать. За шумом машин невозможно было понять — издают ли эти птицы какие-то звуки, переговариваются ли во время движения, или просто молчат и смотрят вдаль? Ожидают ли увидеть какие-нибудь тропические острова или

иные континенты, где всё совсем иначе?

С древнего мясокомбината доносился лёгкий душок знакомого с самого детства зловония, символизирующего изготовление новой партии вкуснейшей колбасы из каких-то необъяснимых продуктов, которые вполне себе могли оказаться привычными для народа бытовыми отходами, где и от говядины присутствовать мог, максимум, кусочек навоза. Таковы были реалии постиндустриального общества, к которому все толи шли, толи уже давно пришли, а может, перескочили его и отправились в будущее, что светлее того самого светлого. Миром правили деньги, а деньги были самозаняты и независимы.

Дополнением ко всей этой наводящей жуть атмосфере являлась непосредственная близость с железной дорогой, где с разными интервалами проносились поезда, издавая исключительно протяжные, вялые и иногда совсем уж адские звуки. Порой под неумолимые колёса попадали бродячие собаки, которых тут же разрезало пополам. Заплутавшим алкашам, бывало, ноги или головы отсекало, а детей и вовсе превращало в фарш, но такое случалось редко, примерно раз в месяц. Иногда, в очень влажную погоду, на путях могло случайно кого-нибудь поджарить током, но на переходе такого практически не происходило, а вот уже чуть дальше к выезду – всякое бывало.

От железной дороги вправо, прямиком под газовую трубу мертвенно-жёлтого цвета, уходила узкая тропинка с жесто-

кой порослью чертополоха у краёв. Она пробежала под забором мясокомбината, переходя к какому-то иному предприятию, а дальше – в место, некогда являвшееся лесополосой. А что там было далее – оставалось незримым, так как местность эта сокрыта туманом. Туман мог привести заблудшего и озябшего путника напрямик к обрыву, откуда можно было прекрасно свалиться в мелководную реку, под зеленовато-серебристой гладью которой скрывались обломки советского союза. Немногим упавшим удавалось выжить, а если и удавалось – домой они возвращались на инвалидных колясках со сломанными позвоночниками.

Всё вокруг, куда ни глянь, тихонько звучало симфонией разложения: криками и мольбами о помощи, горькими слезами, хрустом костей, топотом босых ног, бегущих от бешеных собак, звоном бутылок дешёвого пойла и скрежетом зубов, изнывающих от передозировки. Территория, простирающаяся на несколько километров, целиком и полностью ныла и стонала, вопила и ломала и без того кривые пальцы об обшарпанные стены, пыталась сбежать от тяжёлой участи, но извечно ударялась головой и рассекала череп о дверной проём самой первой комнаты.

Скорбь – стихия, присущая людям, животным и всему окружающему, даже предметам. Повсюду: в воде и в воздухе витали частицы скорби, постоянно пытающиеся проникнуть в чью-нибудь душу. Чаще всего они добивались успеха, забирая молодых и некогда полных энергии людей в подземе-

ль подсознания, что было похуже любого Ада.

Бездна

*Основано на реальных событиях,
Произошедших у меня во сне в 6—7 лет
Большинство локаций существуют на самом деле*

Над гигантской пропастью царила мёртвая тишина, наполненная ощущением чёрной тоски, злободневности и безысходности. Мой взгляд плавно кочевал от линии горизонта то вверх, то на дно пропасти, пытаюсь уловить хоть какие-нибудь шевеления, но всё было зря. Мной правил не то чтобы интерес, скорее уж безделье, которое необходимо было перекрыть. Я стоял почти на самом краю, босые ноги будто утопали в мягкой земле, но откуда-то была уверенность в устойчивости. Страх перед падением отсутствовал полностью. Мне казалось, что яма странно манит меня к себе, желая поглотить в своё чрево, словно темнокожая богиня Билкис из одной хорошей книжки, явно недетской. В то же время я не мог вспомнить, откуда она здесь — яма, — вот что странно. Ведь раньше тут был обычный жилой район, тихий и спокойный. Такой же, как и все остальные: с дюжиной домов, дорогой и детской площадкой, которая в отчаянные времена могла послужить парковкой. . . Но всё это куда-то делось. Вообще, само по себе «всё» обладает таким нехорошим свойством, как «деваться», причём делает оно это чаще всего «куда-то». Нетрудно догадаться, что проблемы с ориенти-

рованием в пространстве не позволят найти концов в этой головоломке.

Но всё-таки кое-что осталось – я увидел его в нескольких сотнях метров от себя. Престарелый железный ларёк – один из откликов святых нулевых, времени моего детства, пахнущий миром, светом, ржавчиной и гнилью. Из тех времён, когда во мне не было ни капли пошлости, психоза и недобрых помыслов... Неужели такое действительно было? Трудно даже представить, кем бы я был, если бы наводнение две тысячи первого года не случилось никоим образом. Возможно, сейчас бы здесь стоял абсолютно другой человек, а, может, вообще бы тут никого не было. Сила ямы померкла по сравнению с возникшей ностальгией, и я направился к ларьку. Оказывается, он вполне себе функционировал. Постучал три раза. Помню, кто-то рассказывал мне, что если ты ещё живой – необходимо стучать три раза, потому что пробуждённые мертвецы будут неумолимо и ритмично долбить миллионы раз со всей силы. Хочется верить, что мертвецы сюда стучать не явятся. Окошко распахнулось, внутри мне удалось разглядеть тёмный изуродованный старостью лик женщины. Она молча скалила своё отсутствие зубов, ожидая, что я что-нибудь куплю. Смешно. Денег у себя в кармане не ощущал, по меньшей мере, десять лет. Даже и не помню, как они выглядят. Страна уже, наверное, на другую валюту перешла.

Старуха не выдержала бессмысленного ожидания и за-

хлопнула свои владения. В этот же момент мне с размаху ударила в голову жажда дыма и огня, но карманы не имели в себе даже куска бумажки, хотя трава ещё оставалась где-то в недрах нахлобученной на седую голову шапки. А что это за трава?.. Всякая разная, не знаю, какой эффект она даёт. Временами я просто намешиваю травы с обычного газона, чтобы хоть чуть-чуть затуманить разум. Поводив обгорелыми пальцами по спутанной бороде, я двинулся в путь. Нельзя было просто стоять, а просто идти – можно, почему бы и нет.

Окрестности включали в себя не только злополучную яму, но и страшную разруху: потрескавшийся асфальт, обломки двухэтажных зданий, разбросанные повсюду бетонные плиты и торчащая распятиями на каждом шагу арматура. Невольно вспомнилось детство: бабушка часто водила меня в церковь, где я смотрел на кресты и страшные иконы и часто проходил причастие. Все думали, что я – такой праведный ребёнок, а мне просто нравилось пить вино, учитывая то, что детская доза невелика. Я даже имён их не знаю – тех, что на иконах. Вроде одного Иисус звали... Да, про него все знают.

Прямо под ноги прилетела старая скомканная газета с заголовком: «В окрестных лесах обитает опасный зверь неизвестного вида! Пропадают люди!» Что ж, люди пропадают, и я бы пропал, если бы не газета. Она была удачно пущена в производство сигарет низшего ранга. Уже через полчаса я продолжил движение, оставляя за собой маленькие облака

растительно-бумажного дыма. И, о чудо! Ни за что не поверите куда я вышел, сам того не ожидая. Клиника для душевнобольных «Солнцеворот» по-прежнему стояла в середине пустынной улицы, своим видом напоминая тот самый тexasский домик из фильмов про кожаное лицо. Снаружи здание выглядело ещё страшнее, чем внутри: высокие окна первого этажа, напоминающие голодные рты адских демонов, обшарпанные стены, ржавая решётка внутреннего двора, запах неистового ужаса. Единственное отличие – пятна крови были только изнутри. Когда-то эта крепость гнёта была моим домом, а что с ней стало – этого в моей памяти уже никак не найти.

Желание зайти внутрь пересилило чувство отвращения и рвотные рефлексy. Большая деревянная дверь со скрипом распахнулась. И почему над входом нет надписи «Arbeit macht frei»? А смотрелось бы весьма эстетично. Вместе с потоком пыли на меня хлынуло незримое облако сатанического зловония. Дом, милый дом! Тот же холл, та же надпись: «В белых халатах – в светлое будущее!» Замечательные воспоминания... Также сохранилась одна из надписей моего соседа по комнате: «На последнем празднике будет звучать симфония разложения!»

Я решил пройтись до собственной койки, чтобы кое-что проверить. Лестница была обвалена, но память предков давала мне возможность карабкаться по обломкам. Ушло на это немало времени и сил, но в этот раз удача мне улыб-

нулась. Решётка кровати уже полностью проржавела и начала рассыпаться на части, но мой тайник так никто и не нашёл. Половица под изголовьем койки аккуратно поднялась и на свет показалась моя дражайшая реликвия – старая книга, которую мне передал один из местных постояльцев, прежде чем отправиться на покой. Мне, в основном, нравились иллюстрации. На них были изображены разнообразные демонические сущности, всячески издевающиеся над людьми. Я всегда был ценителем нестандартной живописи и когда-то мне очень нравились работы Бориса Вальехо и Теда Несмита, но у них не хватало подобной жестокой черты. Жестокость – тоже часть искусства, причём намного честнее и чище других.

Книгу я замотал в тряпку и кинул в дряхлый армейский вещмешок, болтающийся на спине с незапамятных времён. Помнится, я нашёл его на кладбище, неподалёку от могилы моего сына, но это уже совсем другая история. Наверное, все заброшенные здания имеют такую особенность: когда сосредотачиваешься на их тишине, то начинаешь слышать посторонние шорохи, которых на самом деле быть не может. Не знаю – мистика это или просто закон подлости, но я не испугался, а просто решил незамедлительно покинуть здание – мало ли чего.

Улица встретила меня необычайно свежим воздухом. Всяко лучше, чем смрад нюхать. Но все запахи, мысли о психах, волшебных ямах, смертях и другой нечисти исчезли мо-

ментально – пришёл голод, великий и ужасный. Помнится, когда только я добрёл от реки до города и наткнулся на ночлежку для бездомных, там хорошо кормили. Не могу точно сказать чем, но это было нечто непонятного происхождения, хотя и намного лучше всех трапез, что были в клинике. Жаль, что тот приют сгорел, и на улице приходилось кормиться самостоятельно: когда с помойки удавалось отнимать «еду» у собак, иногда доводилось даже саму собаку и поймать. Единственное, что кошек я не ел никогда – сын их очень любил. Он держал дома двух котов – чёрного и желтовато-белого. Хотя, может второй кот просто грязный всегда был?..

В этот раз я направился ужинать в парк. В это время года поживиться белком не составляет большого труда. Дождевые черви вполне себе съедобны, если их хорошенько вымочить в луже. Можно и сварить, но это долго. Да и спичек мало, а огонь надо беречь. Что ж, грамм триста я точно наловил. Весьма питательно, вот только соли не хватает, но это не беда – жить можно. Жить вообще можно по-всякому, невзирая на проблемы, потери и болезни от паразитов. Хотя нет, блохи всё-таки ощущаются и немного мешают, но они ведь тоже жить хотят. Был бы я блохой – горя бы не знал. Не думаю, что среди блох существует какая-то иерархия – нет блох-властителей и блох-нищих. Есть только блохи обыкновенные: простые, стандартные, классические – вот и всё. Блошинные теории иногда возникают и занимают мысли на несколько ча-

сов – полезно.

Дело было к вечеру, пора было задуматься о ночлеге. В принципе, ночи достаточно тёплые в этих краях, стоит лишь найти себе какое-нибудь прибежище, имеющее хотя бы стены – и всё. Спать на деревьях – занятие рискованное и непроверенное. Мало ли, как мне вздумается посреди ночи извернуться. Тут уж матушка земля будет меня встречать с распростёртыми объятиями! Я удачно вспомнил одно старое заброшенное место, совсем неподалёку от промышленного района. Красно-белый шлагбаум закрывал проход в лес, растущий на обрыве, а обрыв тот был расположен прямо над рекой. Она переменнно могла быть зелёного и коричневого цвета. Вблизи леса находились давно покинутые складские помещения, а рядом – моё идеальное место для ночлега – старый разваленный автобус.

Дорога предстояла нелёгкая: всюду битый асфальт и осколки стёкол, венки и подарки новым богам. Жаль, что я так и не заимел хотя бы пару простых башмаков. Ну, ничего, что нас не убивает – делает нас сильнее. Наверное... На самом деле – сомнительная фраза. Всюду стояла затхлая тишина, хотя я не мог отделаться от чувства, что за мной кто-то наблюдает. По левую руку были низкие кирпичные гаражи, а справа нарисовались высокие новостройки бледно-оранжевого цвета. Кое-где в окнах даже горел свет. Возможно, за одним из таких окон и сидел мой таинственный наблюдатель, чьи глаза люто сверлили мне затылок. Не люблю я людей...

Но это ведь не от злости, а от страха. Мне посчастливилось иметь не самый лучший опыт выхода в общество, дружбы и отношений с женщинами – всё всегда шло наперекосьяк. Но все эти события происходили в моей жизни до наводнения. Я плохо их помню, а после – было уже не до людей. После – сразу загребли в окружную дурку по улице Ленина, 110. А затем, обнаружив нестандартный случай, уже перетащили в «Солнцеворот». Вкуснейшие таблетки последнего моего места пребывания смогли сделать решето из того, что раньше являлось сознанием. Я помнил только половину своей жизни. Самое интересное – не помню, сколько мне лет, имя и фамилию, но зато помню все адреса, где был, а так же всех своих сожителей по масти и размеру.

Всяко дело правое, ночь пройдёт – наступит утро ясное, явится червь божий и поглотит неверных. Мысли смешались в кучу, пока я преодолевал длинный прямой участок пути. Но конец был близок, я предчувствовал какое-либо логическое завершение. Что ж, к нему и пришёл. Автобус находился на том же самом месте, где и всегда. Уж не знаю, сколько лет ему приходится пребывать в таком состоянии, но явно больше десятка-двух. Внутри сидений не наблюдалось: их кто-то жизнерадостно похитил. Зато валялся древний матрас и прекрасно пахло мышьиной отравой – настоящий дом мечты! Я прилёг, укрылся и стал смотреть сквозь выбитые окна на звёзды. Как ни странно, они там уже были в полном составе, хотя я даже не заметил, когда успело стемнеть. Вско-

ре усталость стала брать верх, глаза сомкнулись, и я больше не видел ни одной знакомой звезды.

Мне явилось сновидение. Я вообще редко вижу сны, а когда всё-таки вижу – они странные. Какие-то заповедные леса, огромные врата в скале, демоны, меч, слова непонятного пророчества. Что ж, что бы там ни снилось, тем не менее, мне удалось выспаться – и это радовало. Утро выдалось морозным. Открыв глаза, я понял, что в процессе сна всё моё укрытие в виде матраса оказалось подо мной. Став его расправлять, я нащупал рукой что-то гладкое и мягкое. Это был нераскрытый пакетик жидкого кошачьего корма. Такой удачи давно не случалось – завтрак, да ещё и с мясом, – лучше не бывает! Расправившись с добычей, я покинул транспортное средство, заодно вынув на входе из пятки небольшой осколок стекла. Надо было идти. Сидеть на месте было бессмысленно. Но над пунктом назначения пришлось какое-то время подумать.

Мысли о странных снах, удаче и поиске истины натолкнули меня на непреодолимое желание вернуться к яме, ещё раз взглянуть в бездну. Я надеялся всё-таки разглядеть там хоть что-нибудь, найти ответ на хотя бы один из миллиардов вопросов этой жизни. Пропасть притягивала меня, я заразился ею, словно хитроумным вирусом. Она была невероятно далеко, но, в то же время, прямо внутри меня. Ноги сами зашагали в нужную сторону, я не успел даже принять какое-то адекватное решение. В этом проявлялся мой враж-

дённный нездоровый интерес ко всему безысходному. Что было в той яме? В том-то и дело, что сама по себе яма – это отсутствие куска какой-либо поверхности, но никак не присутствие чего-то, тем более чего-то разумного. Единственное глубокое, что в ней было – это она сама. Но такого же смысла в ней быть никак не могло, я понимал это, но всё равно стремительно продвигался вдоль заводов и высоток, смотря в никуда.

Недостачу карманов, по причине наличия сквозных отверстий в рваном бежевом плаще, компенсировал плотный ремень на армейских штанах, за который я крепко держался руками во время передвижения. Возможно, данный жест добавлял какое-то количество уверенности в себе. Навстречу летели различные запахи: земля, трава, свежий воздух, придорожные цветы, горячая выпечка из далёкого окна, густое зеленоватое собачье дерьмо, в которое безжалостно вляпалась босая искалеченная нога... Погода стремилась к аномальному потеплению. Солнце зверски пекло спину, а глаза заливало каплями горького пота. Асфальт тоже прогрелся не на шутку. Вот я и шёл по траве, собирая дары четвероногих друзей человека. Птицы молчали. В прошедшие дни они всё нашёптывали что-то, а теперь словно испарились. Что-то было не так. Нахлынуло нехорошее предчувствие, словно перед бурей, когда начинается шум в голове. Казалось, что вот-вот произойдёт какая-то колоссальная ошибка, причём весьма глупая. Но кто их разберёт, эти предчувствия...

Дальше пошли гаражи: я начал внимательно разглядывать настенную живопись и насчитал около сотни матерных слов, полусотни человеческих половых органов в активном состоянии, четверть сотни признаний в любви неизвестным дамам и с десятков меток местных банд. Помнится, когда-то я видел эти банды очень близко – во время очередной вылазки они не обратили на меня внимания. Символами на стенах они либо обозначают точки сбора и какие-то свои тайники, либо таким методом отчитываются «главным» о выполнении поручений.

Вот и снова я оказался напротив клиники. На секунду мне показалось, что в одном из окон третьего этажа промелькнула какая-то фигура. Искренне надеясь на игру воображения, я незамедлительно ускорил шаг. Действительно, кто там может быть? Бездомные? Бродячие животные? Или ещё кто-нибудь... Но кто же? Я стал вспоминать всё: вопли, доносящиеся из буйного отделения; измазанные кровью стены; прозрачные двери коридоров; катающихся по полу молодых и пожилых мужчин. Причём абсолютно все понимали, что в первый день пребывания они такими не были. Виной тому лекарства – на всех испытывали стандартные наборы нейролептиков, барбитуратов и галлюциногенов. Тех, кто казался самым выносливым, таскали в подвал. Там уже шли в ход более зверские средства, а при неудачном эксперименте – всех свидетелей ждала либо лоботомия, либо электрический стул.

Несчастные случаи?! Ни за что в жизни не поверю, что человек мог собственноручно нацепить петлю и сброситься с лестницы третьего этажа. Всё было подстроено, велась тайная операция – подготовка к новым войнам. Правительство одновременно и препятствовало, и спонсировало. Оно в итоге всё и накрыло. Я помню одного радиотехника. Он преподавал детям в центре развития, а в свободное время собирал аппараты, которые стояли у нас во многих палатах. Они испускали волны. Эти волны вызывали ночные кошмары, сны наяву, галлюцинации, апатию и множество других ужаснейших состояний. Я – один из армии подопытных кроликов – потерял способность быть человеком уже давно. Я ощущаю, как по венам до сих пор гоняет кровь со странными веществами, и не знаю, что с этим делать.

Пока думал, я и не заметил, как оказался у низкого деревянного забора – гнилого и перекошенного. За ним виднелся тот самый ларёк, где обитала ведьма. И каково же было моё удивление, когда ямы не обнаружилось. Её там не было – ни следа. Ровная поверхность, поросшая травой, земля некопаная. Я понимаю, когда теряются вещи, животные, люди. Здания, в конце концов! Но как может пропасть здоровенная дыра в земле?! Крыша съехала окончательно, изнутри пошёл душераздирающий смех, из глаз полились слёзы. Я упал на колени и очень громко засмеялся. Возможно, даже не меняя положения пару часов. Как же так? Значит, я настолько впал в свои собственные рассуждения, что вооб-

разил себе бездну, а после – уверовал в неё. Больно, больно на душе. Стало больнее, чем после смерти сына или предательства со стороны любимой женщины. Настолько ли я ничтожен, что уже даже самому себе доверять права не имею? Похоже, что душа моя сгнила окончательно.

Мой затуманенный горем взор наткнулся на кучу строительного мусора, находящуюся неподалёку. Я нашёл в себе силы встать на ноги и направился прямо туда. За это время мозг успел несколько сотен раз обернуться вокруг своей оси, а после – растечься по всей черепной коробке. Страх исчез, осталась душевная и мысленная агония. Физические ощущения отпали полностью. Я уже не замечал, как наступал на ржавые гвозди, как они пронзали мне ноги и впускали в кровь заразу. Рука полезла прямо в груды обломков и вытащила оттуда увесистый острый кусок стекла.

На пустой шахматной доске остались лишь я и смерть. Похоже, что мне придётся смириться с поражением. Я давно смирился, но и представить не мог, что всё так закончится. Последний смешок глухо вылетел из лёгких, последняя слеза плавно покатилась по щеке. Рука взлетела в небо, а после – стремительно вернулась прямо мне в живот. В ней было стекло. Я видел кровь, чувствовал её запах. Она была тёплой, приятной, даже несмотря на то, что это моя собственная кровь, которая очень быстро выливается наружу. Но все ощущения пропали, когда я упал. Откуда ни возьмись, послышалась тихая музыка. Что это было? Ах да, та самая сим-

фония разложения. Я бросил последний взгляд в сторону солнца. И вот она – яма. Оказывается, она была с другой стороны... Спокойной ночи, сынок, до встречи в аду.

В объятиях бездны было тепло и темно, дыхание забилося куда-то ниже желудка, Запах крови то появлялся, то плавно перерастал во что-то странное, отдалённо напоминающее дух фармацевтического магазина. Тишина накрыла мозг гигантским куполом. Лишь иногда слышался какой-то писк, похожий на ультразвук.

Образы, ранее мелькавшие перед глазами, полностью исчезли. Больше никаких воспоминаний – только колоссальные провалы в памяти, являющие собой отражение безумия. Время не щадило ни один больной разум. Каждая деградация рано или поздно достигала своего пикового значения, и именно тогда происходил «взрыв».

Откуда-то со стороны донёсся пронзительный собачий вопль. Все умалишённые с детской наивностью на лицах уставились в небо. Казалось, они никогда такого не видели. А может, это я видел слишком многое.

Пройдя через врата бездны, либо теряешь всё, либо обретаешь ничего. Что лучше? Об этом судить уже не мне. Сколько необходимо душ, чтобы её наполнить? Думаю, и всех, что есть, не хватит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.